

Лампочка в съемной квартире в Цзименьши мигала, то разгораясь, то почти гасну, а Цзи Юань не сводила глаз с экрана телефона: там красовалась надпись Сообщение прочитано, но ответа не последовало. Её пальцы нервно поглаживали диалоговое окно — это был единственный человек на архипелаге Цзицзи, которого она могла назвать другом. Когда-то, во время её побега, этот старый знакомый поделился с ней половинкой хлеба, но теперь, сколько бы она ни отправляла просьбы о помощи, он либо игнорировал их, либо сообщения вовсе не доставлялись, словно она была в черном списке.

— Всё ещё не ответил? — Ся подошла, держа в руках стакан теплой воды. На стенках стакана выступили капли конденсата, оставив влажный след на столе, испещренном царапинами. Она только что вернулась из магазина у дома: хотела узнать, не нужны ли им работники, но продавец лишь указал на табличку Прием на работу с 15 лет. Им было всего по тринадцать, и в стране Доудин они не могли устроиться даже простыми посудомойками.

Цзи Юань покачала головой и бросила телефон на подушку. Банковская карта, спрятанная под ней, на которой осталось всего пять тысяч доудин-би, неприятно давила в спину. Последние дни они питались только дешевым хлебом из магазина, до оплаты аренды оставалось три дня, а денег не хватало даже на неделю проживания.

— Если так пойдет и дальше, нам негде будет жить, — прошептала она охрипшим голосом, глядя в пространство с полной растерянностью.

Ся присела рядом и протянула ей воду:

— Не переживай. Завтра я снова пойду по окрестностям, вдруг найдется какая-нибудь мастерская, где нас согласятся нанять тайком...

Она не успела договорить, как телефон Цзи Юань завибрировал. На экране всплыло сообщение с незнакомого номера: Хочешь узнать, где твоя мать на архипелаге Цзицзи? Приходи с пятью тысячами доудин-би на заброшенный завод в восточном пригороде Цзименьши. Приходи одна.

Сердце Цзи Юань бешено заколотилось. Она понимала, что это, скорее всего, ловушка, но после того, как мать сбежала, прихватив все деньги, единственным желанием девушки было найти её и потребовать объяснений. Почему она бросила её? Почему не оставила ни слова? Сжав телефон, она ничего не сказала Ся, лишь бросила: Выйду, попробую занять денег у знакомых, — и, прихватив карту, поспешно вышла из дома.

Заброшенный завод в восточном пригороде пропах ржавчиной. Ветер задувал через разбитые окна, заставляя жестяную крышу грохотать. Едва Цзи Юань подошла к главным воротам, как увидела двух мужчин в черных худи, прислонившихся к стене. В руках у одного был планшет, на экране которого красовалась её фотография.

— Госпожа Цзи, мы здесь, чтобы помочь вам, — один из мужчин сделал шаг вперед, его голос звучал холодно. — Нам поручили доставить вас в суд Цзименьши, чтобы вы дали пояснения

насчет аэропорта Цзисаньцзяо.

— Кто вы такие? Я не нарушала закон! — Цзи Юань развернулась, пытаясь убежать, но второй мужчина схватил её за руку. Она отчаянно сопротивлялась, и телефон выпал из кармана, ударившись об асфальт. Экран разлетелся вдребезги — её единственная связь с Ся была потеряна. — Отпустите! Моя мать сбежала, я ничего не знаю! — кричала она, но её силой затолкнули в белый фургон, стоявший у обочины.

Тем временем в съемной квартире Ся обнаружила, что Цзи Юань забыла ключи, а её телефон не отвечает. Тревога охватила её сердце. Она вспомнила слова подруги о том, что та пошла занимать деньги, но ведь у них не было знакомых в Цзименьши, а единственный старый приятель жил на архипелаге Цзицзи и не выходил на связь. Ся накинула куртку и выбежала на улицу. Она бежала по маршруту, которым могла пойти подруга, и расспрашивала прохожих, пока у обочины рядом с заброшенным заводом не увидела разбитый телефон. Она узнала его по трещине на чехле, оставленной когда-то когтями черного медведя.

Ся подняла телефон и дрожащими пальцами набрала номер полиции. Когда ответили, её голос дрожал от слёз:

— Полицейский, мою подругу куда-то увезли! Заброшенный завод в восточном пригороде Цзименьши, они сказали, что везут её в суд...

Она не успела договорить: вдалеке послышался рокот двигателя. Ся подняла голову и увидела лишь задние фонари фургона, стремительно удаляющиеся в темноту.

Внутри фургона Цзи Юань прижали к сиденью. Она смотрела на мелькающие за окном городские пейзажи, чувствуя, как внутри всё замирает от отчаяния. Она не знала, кто стоит за этим и что её ждет. Единственное, о чем она беспокоилась — это Ся, которая ждет её дома, те жалкие гроши, которых не хватало даже на аренду, и тот давний знакомый на архипелаге Цзицзи, не пожелавший даже ответить на сообщение. Оказалось, что в настоящей беде так называемая дружба невероятно хрупка.

Фургон мчался в сторону суда Цзименьши, воздух в салоне стал тяжелым, удушающим. Цзи Юань закрыла глаза, и перед её мысленным взором пронеслись снега архипелага Цзицзи, вилла в Северном районе, хлеб в съемной квартире и глаза Ся, которые всегда светились добротой.

<http://bllate.org/book/19435/1903952>